

Счастливец Александр Николаевич

СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Сознание в контексте культуры является способностью понимания и управления мышлением и поведением. Сознание управляет мышлением либо в качестве умеренного сознания интерпретатора, либо в качестве озадаченного сознания воспринимающей личности. В статье формулируется закономерность формирования сознания в момент понимания. Рассматриваются формальные структуры сознания в контексте культуры, и анализируется волевая сознательная регуляция мышления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 188-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Исследование показало, что именно невысокий уровень благосостояния жителя провинции *выступает* главным барьером на пути к удовлетворению его социокультурных потребностей. Так, 49,8% респондентов ответили, что их право равного доступа к культурным ценностям Российского государства обеспечено не в полной мере. Наблюдается отчетливая корреляция по десятибалльной шкале в оценках нижегородцами своей материальной обеспеченности (5,12), места в обществе (5,65) и культурного уровня (6,05), порождающая ощущение ограниченности возможности участия в общественной жизни, доступа к различным благам и ценностям. Большинство (80%) провинциальных жителей убеждены в необходимости государственной поддержки сферы культуры. Стоит отметить, что в проводимом опросе жителей Нижнего Новгорода о специфике социальной напряженности в июне-ноябре 2005 г. результаты были аналогичными [3].

Таким образом, при всей эклектичности массового сознания и заметной тенденции к его архаизации вряд ли справедливо определять современного человека как “*homo non sapiens*” [4]. Разум, наука, светская культура и образование и сегодня занимают ведущее место в иерархии культурных потребностей. Признание данного факта позволяет точнее оценить ожидания горожан от муниципальных и федеральных органов власти. Разработка современной социальной и культурной политики, оценка степени ее эффективности предполагает четкое и научно обоснованное понимание реального состояния дел в этой области.

Список литературы

1. **Бабаева А. В., Сметанина Т. А., Спасский А. В.** Провинциальный контекст как предмет социокультурного анализа [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2014. № 3. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/archive/?year=2014&issue=3> (дата обращения: 16.04.2016).
2. **Беляева Л. А.** Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33-42.
3. **Головин Ю. А.** Развитие социально-политических напряжений и конфликтов в крупных региональных центрах России (Нижний Новгород – Ярославль) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 5. С. 57-63.
4. **Кутырев В. А.** Разум против человека. Философия выживания в эпоху постмодернизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolkov.net/reflections/Kutyrev.V/Kutyrev.V.Mind.against.man.html> (дата обращения: 23.07.2014).
5. **Сметанина Т. А.** Потенциал религиозной традиции в зеркале церковной идеологии и массового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 166-168.

SCIENCE AND EDUCATION AS FACTORS OF QUALITY OF LIFE OF THE RUSSIAN PROVINCE

Smetanina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Shmeleva Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Minin University

TanSmetan@yandex.ru; shmelevanv@mail.ru

The article analyzes the value preferences of the provincial resident by the example of Nizhny Novgorod. The role of classical culture, implemented in scientific knowledge, the system of secular education and enlightenment, in the formation of socio-cultural goals and the subjective estimation of the quality of the residents' life is examined. The cultural needs of the megapolis residents and the degree of their satisfaction are considered.

Key words and phrases: culture of province; cultural context; education; science; value guidelines; cultural needs; quality of life.

УДК 165.12

Философские науки

Сознание в контексте культуры является способностью понимания и управления мышлением и поведением. Сознание управляет мышлением либо в качестве умеренного сознания интерпретатора, либо в качестве озадаченного сознания воспринимающей личности. В статье формулируется закономерность формирования сознания в момент понимания. Рассматриваются формальные структуры сознания в контексте культуры, и анализируется волевая сознательная регуляция мышления.

Ключевые слова и фразы: сознание; мышление; культура; выражение; смысл; воля; понимание.

Счастливцев Александр Николаевич, д. филос. н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове

a.alter2010@yandex.ru

СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Введение

Сознание является способностью понимать и управлять мышлением и поведением. Индивидуальное сознание управляет мышлением либо в качестве умеренного сознания интерпретатора, либо в качестве озадаченного

сознания воспринимающей личности. Материалом для сознательного анализа являются данные восприятия реперцептивной психики. Эта работа личности над собой есть культура. Это единственная собственно человеческая реальность. Поэтому исследование следует начинать с этой развитой формы реальности и переходить к анализу более простых форм в ее контексте. Опыт мышления передается в форме мастерства посредством формализации традиции. Только в контексте культуры воля как интенционально направленная на предмет энергия индивида интегрирует традиционные структуры сознания в систему и определяет степень рефлексии сознания над мышлением. И, наоборот, вне культуры воля разрушительна.

Объектом исследования является сознание в контексте культуры. Метод исследования – структурно-функциональный анализ сознания как способности понимания и управления мышлением и поведением. Результатом исследования является открытие закономерности формирования сознания в момент понимания. В первом разделе рассматриваются формальные структуры сознания в контексте культуры. Во втором разделе анализируется сознательная волевая регуляция мышления.

1. Формальные структуры сознания в контексте культуры

Индивидуальное сознание управляет мышлением либо в качестве умеренного сознания интерпретатора, либо в качестве озадаченного сознания воспринимающей личности. Мышление представляет собой поиск решения на области бессознательного. В зависимости от мыслящей личности мышление является либо информационным поиском интерпретатора, либо эвристическим поиском воспринимающей личности в контексте данной культуры. Интерпретатор ищет новые средства выражения смысла, а воспринимающая личность – новые идеи. Результатом поиска является понимание либо новых выразительных средств, либо нового смысла. Поэтому момент понимания является моментом возникновения сознания, прежде всего, как самосознания.

Момент понимания определяет структуру индивидуального сознания. Этот момент обратно связан с традицией, представляющей определенную культуру. Обратная связь состоит в рефлексии сознания над мышлением и поведением и является условием формирования самосознания. Термин *традиция* означает опыт, передаваемый в форме мастерства. Вне традиции только полностью адаптированное массовое сознание примитивно принадлежит *обычаю*. В форме обычая передаются только представления в готовом неизменном виде. Но как только сознание оказывается перед новой задачей, мышление вынуждено искать новые алгоритмы решения. В этот момент мысль приводит индивида к осознанию незнания. Осознание незнания представляет собой важнейшее качество и исходный момент формирования индивидуального озадаченного сознания. Поэтому осознание незнания оказывается необходимой интенцией сознания к пониманию нового смысла, в результате которого образуется прямая связь. Как видно, не только сознание, но, что важнее всего, и незнание способно разворачиваться в действии. Эта неопределенность является собственным свойством гипотезы. Формально эта направленность сознания от исходного пункта незнания к поиску новой информации фиксируется оператором вопроса.

В традиции мысль может найти только базис вопроса. Поэтому индивид, принадлежащий традиции, остается в искусственном предварительном состоянии по отношению к продуктивной стадии развития сознания. Традиция выполняет функцию некоторой формальной искусственной системы, то есть школы для проектирования искусственного существа, из которого, может быть, сформируется личность как естественное существо, способное самостоятельно формулировать проблему. Степень вероятности этого «может быть» зависит от открытости самой системы личности, то есть от обратной связи сознания с мышлением и поведением.

Это значит, что всякая традиция, представляющая конкретную культуру, предполагает естественное вопрошающее формулирование мысли. Термин *культура* означает работу личности над собой. Личность совершенствуется в процессе мышления, то есть в поиске новых идей или новых средств выражения смысла. Этот поиск, направляемый интенцией, означает установление прямой связи сознания с базисной традиционной системой представлений. Интенция сознания расширяет кругозор традиции за счет накопления наиболее экономичных алгоритмов решения задач. И наоборот, рефлексия сознания над мышлением является признаком работы личности над собой в режиме обратной связи. Эту работу над собой с помощью обратной связи невозможно свести к имитации, как у С. Блекмора [6, р. 65-66], поскольку алгоритмы решения задач являются продуктами индивидуального понимания. Поэтому нет личности вообще. Личность либо принимает реальность и работает над собой, либо бежит от нее в иллюзии и галлюцинации. Третьего не дано. То есть личность постоянно перед выбором между этими двумя путями совершенствования или деградации.

Поэтому, если какая-либо школа полагает, что достаточно только прямой командной связи с учеником, то она остается лишь репродуктивной искусственной системой, которую не о чем спросить. Такие двумерные не вопрошающие структуры сознания составляют консервативный слой представлений в каждой традиции. Наличие не вопрошающих структур сознания означает, что а) школа недостаточно открыта для установления обратной связи с традицией; б) границы дисциплин недостаточно определены для установления интенций озадаченного сознания.

Такая школа полагает, что в действии может разворачиваться только знание или только навык. Но предположить, что в действии может развернуться незнание, как это показывает, например, Сократ: «я коли уж не знаю, то и не думаю, что знаю. На такую-то малость, думается мне, я буду мудрее» [2, с. 74], – это ей не приходит в голову. Для такого предположения школа должна допустить обратную связь текста продуктивного мышления ученика с ней самой как с текстом подопытной системы. На деле подопытным своему собственному ограниченному опыту такая школа самонадеянно считает студента и ждет от него обратной связи. Но эта «связь» неинформативна. Она не способствует формированию самосознания, которое контролировало бы мышление как

научный поиск. Д. Деннет замечает, что «вы есть то, над чем вы осуществляете контроль» [8, р. 145]. Только надо уточнить, что «вы» – это сознание, которое контролирует мышление, и это является сущностью культуры, то есть центральным отношением, вне которого она не существует. Только в контексте этого отношения функционируют репликаторы – гены и мемы, – а не сами по себе, как у Р. Докинза [7, р. 558-560]. Ни один здравомыслящий студент не будет подопытным по отношению к ограниченному ремесленному или органическому опыту. Ибо такой опыт не является мастерским опытом. Мастерский опыт есть опыт в онтологическом смысле. Поэтому так редки действительно продуктивные эмпирические исследования.

Разумеется, всякий опыт ограничен, но ограниченный ремесленный опыт репродуктивной деятельности старших интуитивно предчувствуется ребенком как не надежный, то есть как глупость. Передать следующему поколению можно только мастерский опыт в контексте индивидуальной культуры, вне которой не существует ни культура группы, ни культура общества. Это такой опыт, который предполагает сознательную инициативу ученика, то есть интенцию к пониманию. Это опыт в эпистемологическом смысле. Поэтому традиция в качестве мастерского опыта представляет собой такой опыт, который лишь вариационно ограничен в каждый данный момент. Подобно тому, как вариационно ограничена в каждый данный момент разлетающаяся вселенная. Традиция открыта в текстах, выражающих некоторый смысл, и эта открытость является необходимым условием обратной связи. Только там, где возникла продуктивная мысль в качестве собственной поисковой формальной структуры самосознания, приводящая к пониманию собственного нового смысла, обретается социальное пространство. Подобно тому, как физическое пространство формируется там, где пролетел свет. Этой творческой продуктивностью определяется пространство традиции.

В основе этой определенности традиции лежит интенция сознания. Термин *интенция* означает направленность на предмет, поэтому формально отображается оператором вопроса. Интенция сознания направляет энергию индивида на предмет. В этой направленности сознания энергия органического индивида сохраняется, преобразуясь в форму воли. Только опыт, передаваемый в форме мастерства, дает простор для формирования интенциональности сознания ученика, тем самым простор для воли к смыслу [4, с. 167]. Волевые качества не воспитываются в замкнутой структуре ограниченного опыта, каким является консервативное в традиции. Консервативна, например, азбука, но уже азбука, для того чтобы стать усвоенной, должна быть преподнесена в контексте какого-нибудь открытия. Учитель как синтаксически определенно мыслящий интерпретатор является носителем мастерского опыта, поэтому он должен находиться в перманентном информационном поиске средств выражения смысла. Этим своим мышлением он стимулирует в учениках эвристический поиск решения. Тогда азбука сможет попасть в некоторый вариационный контекст вопрошающей мысли, мобилизующей волю, то есть операции приложения энергии.

Обычно думают, что в консервативной структуре культуры ребенок проходит утробную стадию развития. Эта мыслительная привычка также консервативна. Она боится оказаться подопытной неизвестному еще опыту нового поколения. Если мысль учителя отождествляется всего лишь с азбукой, то она теряет смысл. И следует усомниться в том, жив ли там еще плод. Если ребенок в школе не понимает, ради чего он становится искусственным существом, он никогда не будет естественной личностью, то есть инициативно мыслящей. Если он не понимает, к чему адаптируется его сознание – к мыслительным привычкам ленивых учителей или к открытой системе традиции, – то его сознание никогда не будет озадаченным.

Традиция как мастерский опыт создает условия для вопрошания, следовательно, для продуктивного эмпирического исследования, открытого в теоретический уровень знания. Соответственно, и сознание ученика должно осознавать незнание как свое собственное необходимое рациональное состояние неопределенности и исходный пункт мысли. Это сознание незнания является действительным самосознанием формирующейся личности, значит и самосознанием в момент происхождения человека. И кажется, что род понимающих существ возникает вдруг. В действительности эволюция готовит необходимые ассоциативные структуры мозга для более эффективной интуитивной формы выживания задолго до вытеснения инстинктивных форм. Эволюция целесообразна в смысле понимания и творчества. Ассоциативные структуры явились нейронной предпосылкой сознания. Эти структуры выполняют коммуникативную функцию связи между ассоциативными нейронами. То есть нет проблемы «первого нейрона» [5, с. 125]. Есть проблема первого синапса, работа которого является физиологическим механизмом сосредоточения и сообразительности.

Поэтому в момент первой догадки мозг из предпосылки сознания превращается в результат его осуществления. Мозг становится субстратом сознания, он несет всю нагрузку новых задач и сигнализирует сознанию болью о перегрузках. Если бы сознание было продуктом деятельности мозга, как этого хотят редуционистские нейропсихологические теории, то у мыслящего индивида никогда не болела бы голова. Только уяснив эту сложную развитую форму опыта, можно переходить к изучению предшествующих более простых форм, например, «опыта дверных ручек» [9, р. 143], в контексте культуры. В этот момент озаряется весь цикл познания от состояния незнания до понимания и формируется субличностная структура субъектов анализа, действия и оценки. Вследствие этого мгновенно озаряется и все племя как внешняя социальная структура. В этот момент начинается собственно культура как индивидуальная человеческая реальность, продолжающая эволюцию человека в творчестве. Только такое самосознание человека незнающего на просторе традиции вырабатывает волю к индивидуальному смыслу. Мир открыт и не может быть познан только знающим сознанием. Если индивид не способен направить внимание на незнание, то он не сможет направить также и энергию на предмет познания, то есть сформировать волю.

2. Сознательная волевая регуляция мышления

Воля есть энергия, направленная на предмет исследования или действия. В частности, воля к пониманию направляется незнанием. Она формируется в процессе нахождения правильного оператора вопроса. Поиск правильного оператора вопроса является первой мыслительной операцией в контексте формулирования проблемы. Результатом этого поиска является указание на объект. Энергия не может высвободиться в консервативной части традиции, например, в рамках воспроизводимой азбуки. Правильного оператора подскажет только открытая в мир традиция, то есть такая традиция, которая не боится быть подопытной неизвестному будущему опыту, следовательно, не боится пересмотреть и теорию. Именно такой опыт позволил, например, Ф. Бэкону восстановить науки [1, т. 1, с. 55] и пересмотреть лимиты мифа [Там же, т. 2, с. 231]. Ибо миф является дофилософской формой передачи мудрости. Поэтому привычное номенклатурное причисление Ф. Бэкона к эмпирикам является поверхностным и неинформативным.

Исследователь, который разработал метод эксперимента как метод опытного познания, подвинул и лимиты разума. Бэкон становится рискующим незнающим экспериментатором, именно потому, что он существует как прогрессивная историческая личность. Его экспериментальное – пробное – становление оказывается собственной структурой его продуктивного бытия. Интенция его сознания не существует без рефлексии над мышлением. Но рефлексия над мышлением не существует вне интенции сознания к открытию. Рефлексия является собственной структурой интенции сознания, подобно тому, как цивилизация является собственной структурой культуры. Бэкон повышает степень вероятности открытия в контексте европейского типа культуры, который, начиная с Сократа, отважился признать незнание одним из рациональных состояний сознания. Естественно, что опыт Бэкона не стал для последующих поколений замкнутым сундуком с набором навыков, а, напротив, как новый горизонт, по крайней мере, невозможных событий позволил высвободить энергию с помощью последующих интенций сознания. Что это – открыть традицию, установить с ней обратную связь и поместить азбуку в новый контекст перманентного поиска, – как не рациональная задача?

В конце концов, решение рациональных задач, открывающих мастерский опыт, или опыт, доведенный до степени искусства, приводит к разработке энергосберегающих технологий. Невозможно мыслить традицию вне ее продукции и новаторства. Традиция существует не для того, чтобы ее принимали за набор готовых ответов. Если кто-то нашел в традиции готовый ответ, то это значит, что либо традиция умерла, либо поисковик потерял сознание. И то, и другое суть гносеологический обморок. В таком гносеологическом обмороке находится описанная система обучения, воспроизводящая заученную песенку.

Производные формы мышления, такие как проекты, критические разборы, оценки, являются предметами деятельности частичных субъектов сознания. Поэтому они становятся зависимыми от скрытых морфологических отношений современной культуры. В частности, интерпретатор выражает смысл с помощью обработанного звукового стимула. Но при этом интерпретатор обрабатывает самого себя. Таков *закон культуры*: все, что личность создает вокруг себя, она создает в самой себе. И наоборот, своим бездействием разрушает себя. Воспринимающая личность выражает смысл с помощью символического процесса молчания. Как звуковой процесс, так и процесс молчания обрабатываются в каждой традиции индивидуально. Каждая воспринимающая личность воспринимает динамический синтаксис интерпретации сообразно своему собственному характеру соображения. Только при этом условии интерпретатор может далее отбирать подходящие выразительные средства, с помощью которых затем мастерски выразит новый смысл.

Воспринимающая личность ищет новые идеи на своем бессознательном, а затем определяет в себе субъекты аналитика, интерпретатора или технолога. Поэтому нет проблемы проверки сознания другого, или сознания от третьего лица. Дж. Серл считает, что эмпирические феномены «недоступны прямым проверкам в третьем лице» [3, с. 85]. Как раз, напротив, этим сознанием от третьего лица я становлюсь в следующее мгновение, когда в качестве интерпретатора нахожу новые выразительные средства и могу передать мастерский опыт. И в следующее мгновение мое мышление как мышление воспринимающей личности становится эвристическим поиском идей, на основе которого формируется апперцепция. Эти частичные субъекты воспроизводят безусловные, то есть естественные условия понимания. Воспроизводимость условий понимания и выразительных средств не означает воспроизводимости источника этих условий – стилистически определенной личности. Напротив, личность только в работе над собой формируется как уникальный творческий объект.

Только структурно разграниченный индивид как биотический субстрат воспитанных в культуре чувств и озадаченного сознания развивается в личность. Это формирование невозможно без рефлексии сознания над мышлением и поведением. Но условием рефлексии является интенция сознания. Поэтому чем в большей мере воля как интенционально направленная на предмет энергия индивида интегрирует отношения культуры в уникальную систему личности, тем с большей вероятностью мышление достигает понимания как своей цели. Такая же цель у эволюции вселенной. В момент понимания личность осознает самое себя и тем самым сохраняет энергию в форме воли. Эта зависимость является всеобщей закономерностью формирования сознания в момент понимания.

Заключение

Интенция и рефлексия над мышлением и поведением являются существенными признаками озадаченного сознания. Только при условии интенции и рефлексии личность интерпретатора способна инсталлировать интерпретацию, выражающую смысл, на собственный мозговой носитель. Эта воспроизводимость стимулов и условий понимания означает, что индивиды зависят от отношений культуры как органические носители личности и неизбежно обрабатываются в этих отношениях. В частности, индивиды как носители мастерского опыта концентрации энергии в процессе эвристического поиска вовлечены в субъектное обращение, в условиях которого индивид развивается в личность. Личность, в свою очередь, сосредотачивает энергию на предмете и управляет своим собственным совершенствованием, тем самым формируя свою собственную субъектную структуру.

Список литературы

1. **Бэкон Ф.** Сочинения: в 2-х т. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 1977, 1978. Т. 1. 567 с.; Т. 2. 575 с.
2. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; авт. вступит. ст. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. Т. I. 860 с.
3. **Серл Дж.** Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
4. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. **Яковлев В. А.** Сознание как метафизическая проблема современной физики // Философия науки. 2012. № 3 (54). С. 117-131.
6. **Blackmore S.** Memes, Minds and Imagination // Imaginative Minds (Proceedings of the British Academy) / ed. I. Roth. Oxford University Press, 2007. P. 61-78.
7. **Dawkins R.** In Defense of Selfish Genes // Philosophy. 1981. № 56 (218). P. 556-573.
8. **Dennet D. C.** Consciousness Explained. Symposium // Inquiry. 1993. Vol. 36. № 1/2. P. 143-147.
9. **Fodor J. A.** Concepts. Where Cognitive Science Went Wrong. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 1998. 174 p.

CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF CULTURE

Schastliltsev Aleksandr Nikolaevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
a.alter2010@yandex.ru

Consciousness in the context of culture is an ability of understanding and controlling thinking and behavior. Consciousness controls thinking either as the moderate consciousness of an interpreter or the perplexed consciousness of a perceiving personality. The article formulates the pattern of consciousness formation at the moment of understanding. The formal structures of consciousness in the context of culture are considered, and the volitional conscious regulation of thinking is analyzed.

Key words and phrases: consciousness; thinking; culture; expression; sense; will; understanding.

УДК 94(7)«1975/1979»

Исторические науки и археология

В статье рассматривается отношение американского бизнеса к планам реформирования здравоохранения, обсуждавшимся в период президентства Д. Картера. Показана сущность наиболее популярных подходов и предложений по созданию национального медицинского страхования. Проанализирована и охарактеризована позиция различных групп и организаций американского бизнеса по отношению к ним. Автор отмечает различие подходов медицинского и немедицинского бизнеса к реформе здравоохранения и госрегулированию в этой сфере.

Ключевые слова и фразы: национальное медицинское страхование; Д. Картер; Американская медицинская ассоциация; Федерация американских больниц; Торговая палата США.

Тухватуллин Рустэм Расфарович, к.и.н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
rtuhvatullin@rambler.ru

АМЕРИКАНСКИЙ БИЗНЕС И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1970-Х ГГ.)

Одной из важнейших социальных проблем современного общества является организация и функционирование системы медицинского обслуживания. Социальная и политическая значимость системы здравоохранения возрастает в связи с интенсификацией производства, повышением морально-психологической, физической и экологической нагрузки на человека, изменением социально-демографической структуры населения, расширением социальных потребностей населения и ростом спроса на медицинские услуги. Возможность получения определенного набора медицинских услуг рассматривается как право каждого человека. Интерес к этой проблеме усиливается недовольством различных слоев общества сложившимися формами организации и финансирования данной системы.

В США сложился крупнейший медико-промышленный комплекс мира. Основные проблемы данной отрасли – растущая стоимость медицинских услуг, низкая их доступность для значительной части граждан, нерациональное использование государственных средств. Так, расходы на медицинское обслуживание в 1960 г. составляли 29,6 млрд долл. (5,3% ВВП), в 1979 г. – 206 млрд долл. (9,1% ВВП). В период с 1950 г. по 1976 г. цены на медобслуживание возрастали в 2 раза быстрее, чем общий рост стоимости жизни [2, p. 4172; 15, p. 202].

Следует отметить, что изменилась структура затрат на медобслуживание. В 1965 г. в общей сумме персональных расходов на медицинское обслуживание соотношение расходов пациентов, частного медстрахования и расходов государства составляло 53%-23%-24%. В 1978 г. на прямые расходы пациентов приходилось